

ОБ ИДЕЯХ И ИННОВАЦИЯХ в образовании

Анатолий Соложнин,
начальник Управления развития содержания образования
Департамента образования г. Нижний Тагил,
кандидат педагогических наук

Какими идеями надо руководствоваться директору школы в управлении? Каждый сразу вспомнит и сформулирует цели и задачи школы, записанные в программе развития. Но анализ документов, отчётов школ, который мы ведём из года в год, показывает удивительную изменчивость: направления порой меняются на противоположные тем, что отработывались совсем недавно. На вопрос «почему» ответы не всегда понятны. Нередко мотивировкой смены направления становятся прослушанные курсы или приход на работу в школу нового человека.

Мои размышления навеяны постоянным наблюдением и непроходящим удивлением тому, как легко и быстро мелькают высказывания, появляются профессиональные клише, на основе которых громоздятся сложные формулы очередных и модных идей, которые оправдывают очередные инновации. Почему вдруг все заговорили о компетентностном подходе как панацее от всех бед? Ведь совсем недавно говорили о проблеме развивающего обучения и спорили о том, чья

система лучше — Л.В. Занкова или В.В. Давыдова. А ещё раньше не сходила с уст тема гармоничного развития

личности. Что это, эволюция педагогической мысли? Вряд ли. Эволюция всегда предполагает преемственность и последовательность процессов. И ещё вопрос: всегда ли инновация несёт добрые плоды?

Новшества и традиции

Общеизвестно, что любые новшества являются следствием каких-либо масштабных событий: объявление реформ, реализация антикризисных мероприятий, принятие новых программ социально-экономического развития. Для образовательной системы страны очередным импульсом стал приоритетный национальный проект «Образование». Проект стал, как говорится, приятной неожиданностью. Не успели отчитаться за модернизацию до 2010 года, как начали реализовывать новый президентский проект. Ещё идут процессы, связанные с освоением выигранных миллионов, с запуском ЕГЭ, с компьютеризацией, с нормативным подушевым финансированием, но объявлен новый проект модернизации до 2020 года. Прямо скажем, приятно, что высшее руководство

понимает необходимость и значение развития системы образования. Но всегда остаётся вопрос: ради чего всё это? Какова глобальная цель? Если речь идёт просто о поддержке системы образования, о выравнивании дефицитов, тогда понятно. Но это не инновационный подход, а вполне традиционный. Профессор В. Беспалько очень метко назвал этот проект «Большим кошельком»¹. Заметим сразу, что решение экономических проблем не может стать целью образования.

Вокруг идей и приоритетов появляются и будут множиться планы аппаратов управления, которые потребуют своего воплощения в практике школ. В том или ином виде, как правило в усечённом, они доходят до рядового директора и учителя, которые обязаны будут отчитываться о реализации государственной стратегии.

Не попадаем ли мы в очередной виток конкуренции скороспелых идей? Так бывает, когда нет единого и надёжного начала. Началом должна служить национальная идея общества и государства. По последним политическим заявлениям видно, что мы вновь возвращаемся к тому, что было ценным и привычным: справедливость, честность, личная и индивидуальная свобода, патриотизм, возрождение семейных традиций, сохранение народных культур и единой культуры страны. Всё это называется нормами, традициями, передающимися из поколения в поколение. Школа, как и любой образовательный институт, скорее всего является хранителем этих традиций, чем механизмом перестройки и инноваций.

Школы существуют благодаря педагогам и ученикам, которые сами по себе являются носителями традиций, взглядов, убеждений. Л.Н. Гумилёв выявил, что стереотипы поведения людей складываются в течение длительного периода, примерно 150 лет. Для появления и закрепления новых традиций необходимо так называемое пассионарное напряжение, энергия отдельных людей, заражающая других и приводящая к новому стереотипу поведения. Исходя из этого, можно предположить, что современная педагогическая практика имеет как минимум 150-летнюю память, и новые, современные начинания не всегда остаются успешными в силу

¹ Народное образование. 2008. № 7. С. 36.

закрепившихся ранее стереотипов. Успех конкретной школы может состояться благодаря не столько слову старого, сколько поддержанию того, что соответствует представлениям людей о норме.

Так, во времена правления русских царей система образования России была подчинена идеям самодержавия, православия и народности. Основные идеи воспитания ребёнка касались спасения души, освобождения от власти греха и «помощи в раскрытии образа Божия». Обратим внимание на неоспоримый факт, связанный с появлением интереса современных педагогов и видных учёных к религиозному образованию, в частности, к возрождению традиций народного воспитания, основанных на верованиях.

В советский период всё было подчинено идеям строительства нового общества на принципах коммунизма, которые хорошо корреспондировались с библейскими заповедями. Несмотря на то что период этот был быстротечным с точки зрения истории, в стране сформировалась достаточно жёсткая, авторитарная система управления, структурно, содержательно и методологически оформилась педагогическая практика. Идея построения нового общества и воспитания нового человека стала в те годы настоящей национальной идеей, а школа советского периода была достаточно конкурентоспособной.

После департизации государственного управления и событий августа — декабря 1991 года система образования оказалась в состоянии идейного вакуума. Идея правового государства не нашла поддержки в образовательных системах страны, а отсутствие системообразующих направлений породило, с одной стороны, веер инноваций, а с другой — массу побочных эффектов. Заметим, что именно после этих событий начинает расти количество детских домов, второгодничества, детская преступность, токсикомания и наркомания. В 90-е годы многие мечтали об авторстве, о новаторстве,

об экспериментальных площадках. Вспомним пример почти всероссийского масштаба, когда наши новаторы принимались внедрять принципы вальдорфской педагогики где ни попадя: проводились курсы, издавались учебники и всевозможные тексты. И что? Много ли осталось в стране последователей этой педагогики? Один из уральских учёных, профессор В.Д. Семёнов, очень метко посмеивался над экспериментаторами: «Хочешь создать вальдорфскую школу? Поезжай в лесную деревню, откажись от всех благ цивилизации. Что ж ты на асфальте делаешь?». Одним словом, не прижилась у нас вальдорфская школа, как и многое другое.

И другой пример, касающийся открытия лицеев и гимназий: они успешно прижились в силу того, что во многом повторили опыт старой российской школы. Чего уж греха таить, сформировались они в основном по дореволюционному сословному принципу, и учителя подобрались не с улицы. Секрет их успеха не столько в применённых пед- или психотехнологиях, а в том, что они в наибольшей степени соответствуют представлениям большинства о так называемой успешной школе начала XX века.

А что произошло с содержанием и формами воспитания? Разрушили пионеррию с комсомолом и тут же обнаружили «новые» формы: скаутские, патриотические, военно-патриотические, экологические отряды; несколько позже стали появляться отряды в поддержку официальных властей и получать от них поддержку — «Соболята», «Юность России», «Юные тагильчане». В школах стали появляться «парламенты», «дума», «совет старшеклассников» и другие, провозглашающие себя «неполитическими организациями». Вновь появились галстуки в виде косынок-треугольников, но уже других цветов, впрочем и красивый встречается; появились значки, эмблемы, униформы; возобновились собрания отрядов и общественно полезные инициативы; стали сочинять новые песни, нередко с прежними мелодиями. Все эти признаки напоминают не столь отдалённые времена с привычными

составляющими элементами прежней системы. Строго говоря, система уже не та: нет так называемой коллективной ответственности, нет былого единства, задора, который не передать словами. В несформировавшейся новой системе появились детские и молодёжные неформальные объединения со странными и непривычными названиями (скины, эмо, готы, трейсеры, рэперы, байкеры, хакеры и т.д.). Кому-то покажется странным, но эти идеи начали захватывать и молодых, неопытных педагогов, ищущих понимания у своих воспитанников. И многое из появившегося стало называться инновационным.

Наряду с отчётами о внедрённых педтехнологиях у весьма успешных учителей по сей день обнаруживаются вполне традиционные методы и формы работы. В одной из лучших гимназий России — гимназии № 18 города Нижнего Тагила, трижды победившей в президентском конкурсе по внедрению инновационных образовательных программ, работает лучшая в городе учительница математики. Её ученики всегда побеждают во всевозможных конкурсах и поступают в самые престижные вузы страны. Члены комиссии Министерства образования области поинтересовались у неё, как используется на уроке компьютерная техника и чего бы пожелала эта учительница из нового оборудования. В ответ наша героиня смущённо улыбнулась и сказала, что компьютером она не пользуется, а из оборудования попросила большую доску, «чтобы во всю стену». Тут же призналась, что любит карточки с заданиями, которых у неё очень много. Позже выяснилось, что и все методы воспитательной работы у неё в основном сохранены ещё с пионерско-комсомольских времён. Оказывается, и так можно достигать высочайших успехов.

Как же так? Ведь потрачено достаточно средств для внедрения новых технологий, закуплена техника, проведено огромное количество семинаров с целью повышения квалификации — и опять мел с доской, карточки, отрицание компьютера? Но пример этот не единичный. В практике

управления приходилось разбирать жалобы родителей на «учителей-деспотов», ставивших ученикам бесконечные «двойки», задающих непосильные задания. На предложения поменять учителя родители заявляли, что не меняют его из-за того, что он блестяще знает свой предмет и даёт высокие гарантии качества обучения. Не освобождается от него и директор, смиряясь со «старорежимными» методами, поскольку знает, что находится за ним как за каменной стеной.

Инновации

Что же из этого следует? Возможны ли вообще инновации, кто и что является гарантом инновационного развития современной школы?

Инноваций в буквальном смысле не может быть много — любые новшества разрушают старое и привычное. При этом объявляются принципиально новые идеи, и под них выстраивается принципиально новая конструкция образования: цели, содержание, структуры, формы, предполагаемые результаты.

Человек нелегко расстаётся с собственными идеями, но может освоить любое новое дело, если знает, ради чего. Трудно ожидать от учителя, любящего и знающего свой предмет, чего-то нового, если оно (новое) не принесёт ему большего успеха в обучении учеников. Нет смысла предлагать родителям новые формы организации обучения, если не будет гарантии успешной сдачи экзаменов и поступления в высшее учебное заведение.

Иными словами, идеи реформаторов образования могут быть поддержаны большей частью населения лишь в том случае, если они соответствуют представлениям участников образовательного процесса о норме. Успех начинаемых в сфере образования реформ зависит от связи нового с традиционным, устоявшимся.

Системные инновации в современном мире возможны либо у сильных харизматических личностей, либо у тех, кто обладает значительными административными и финансовыми ресурсами. Наши современники В.А. Караковский, М.П. Щетинин, Е.А. Ямбург известны всей стране и за её пределами благодаря своим

способностям изменять то, что другим не удавалось. Заметим, что ни один из них не может похвалиться лёгкой судьбой, у каждого из них своя история сопротивления. Но повторим — таких всегда мало.

Намного быстрее продвигаются идеи у крупных инвесторов и у государства. Примером первого могут служить религиозные или национальные школы, профильные, интернатного типа и т.д. Такие проекты продуктивны прежде всего для своих заказчиков.

На уровне государства к новым идеям можно отнести ЕГЭ, процессы компьютеризации, переход на подушевое финансирование. Последнее, по моему мнению, больше походит не на педагогическую инновацию, а на насильственное внедрение, ничего общего не имеющего с педагогикой. Какая педагогическая идея преследуется при внедрении новой системы оплаты труда? Какими бы посулами и обещаниями повышения качества образования это ни сопровождалось, новшество ведёт к очередной дестабилизации педагогических коллективов, которые ещё долго не придут в себя после травм увольнений, сокращений, ликвидации форм воспитательной и методической работы.

Статья эта написана не для того, чтобы помешать кому-то воплощать собственные догадки, озарения, плоды добросовестных исканий в практику. Как раз наоборот, ведь без поиска способов решения проблем, без их решения система попросту погибнет. Это попытка ещё раз напомнить своим коллегам о сложности устройства любой педагогической системы, живущей по своим законам, складывавшимся по крупицам сотни лет. Мы не в силах точно предсказать всех последствий принимаемых решений. Пусть наши идеи всегда будут взвешенными, продуктивными, и не беда, если не очень инновационными. **НО**